

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

А.В. Бирюков
г. Мозилев, Беларусь

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ “РИМСКОГО МИФА”

Под “римским мифом” следует понимать убежденность во вселенской, цивилизаторской миссии Рима, избранного богами для покорения соседних народов и управления ими ради их же счастья и процветания [2, с. 4-6]. Характерный для древних римлян пафос государственности и величия родного города постепенно перерос в пафос мирового господства, когда, по словам Л. Любимова, “вселенское владычество стало самоцелью” [6, с. 291]. Так постепенно сформировалась идеология Рима-миротворца, Рима-объединителя цивилизованного мира и человечества. Эта идея прошла очень долгий путь развития.

Можно согласиться с Г.С. Кнабе, что именно в античности миф оказался наиболее глубоко укоренен в исторической жизни, пронизывая все ее сферы [3, с. 646]. Известна роль мифа в политической истории Древней Греции. Феномен общественно-политической мифологии был известен и на Востоке, в частности, у древних китайцев и японцев. Специфика этой мифологии заключается в том, что она создается не массовым сознанием в архаическом обществе, а в условиях государства творческими личностями из среды и по заказу правящей элиты.

М. Грант считал, что римлянам было свойственно особое восприятие времени, чувство неразрывной связи с прошлым, исключительности и важности каждого момента истории, следствием чего служило особое внимание к важнейшим датам национальной истории [4]. Римская мифология изначально изобиловала политическими мифами, появлению которых способствовало отсутствие достоверных сведений о давнем прошлом [8, с. 248]. В отличие от греческих мифов, в центре римских были не боги и герои, а сам Рим и победоносный римский народ [5, с. 9]. Политическая мифология римлян и получила в научной литературе название “римский миф”. Этот миф, объясняющий прошлое, оправдывающий настоящее и направляющий будущее, вытеснил некогда существовавшие примитивные мифы о создании мира и людей [11, с. 384].

Ж. Дюмезиль, М. Грант, Е.М. Штаерман и другие исследователи считали, что формирование “римского мифа” началось во время трансформации архаичного общества в античную общину, т.е. в V-III в. до н.э. [12, с.17]. Это было время серьезнейших перемен во внутренней жизни римской *civitas*. В эпоху ее расцвета основной ценностью для гражданина был сам Рим, постоянно ведший войны с соседями и, как думалось, призванный выстоять и победить, покорить враждебные народы, а долг гражданина виделся в помощи государству в осуществлении этой миссии [5, с. 12]. Этот миф казался тем, ради чего, начиная с Ромула, римский народ совершал бесчисленные подвиги и нес огромные жертвы [5, с. 56].

Эта эпоха была также временем широкомасштабных завоеваний, когда под контроль Рима попала вся Италия, а вскоре и Западное Средиземноморье. Военные успехи рождали уверенность в превосходстве Рима, что впоследствии стало пропагандировать правящей элитой и восприниматься населением как естественный и предначертанный свыше ход вещей. Эта мысль еще более окрепла после завершения захватов всех известных тогда культурных областей и выхода на варварскую периферию: “круг земель” объединился в один “Вечный Город”, и на весь этот мир распространилось одно название – Рим [8, с. 241]. Культурный мир, “объединенный” Римом, стал восприниматься

античным населением Средиземноморья как противостоящий миру варварскому – чуждому и враждебному.

К процессу политического мифотворчества подключились историки – “старшие” анналисты – Квинт Фабий Пиктор, Марк Порций Катон-старший, а также первые латинские поэты – родоначальник римского эпоса Квинт Энний и др. Они развивали идею о Риме как об избранном богами городе, самом справедливым и богобоязненным, уготованном для великой миссии [4]. Гимн мощи Рима, его совершенной военной и государственной организации встречается и во “Всеобщей истории” грека Полибия [VI, 11-19, 37-38, 52-54, 56].

В римской исторической мифологии тесно переплетены реалии и вымысел. Легендарная традиция о предыстории и начальном этапе римской истории (предания об Энее, греко-латинских контактах на рубеже II-I тыс. до н.э., сведения о первых римских царях и т.д.) содержала крупницы исторических реалий [7, 31-45 слл.]. На основе составленных жрецами календарей – “фаст” (*Fasti*) – и созданных первыми поколениями историков летописей – “анналов” (*Annales*) вставал величественный образ римского народа, который, повинаясь велениям богов, поколение за поколением строил государство, основанное на свободе и законах; народа, ставшего над другими благодаря своей негибкой энергии и непобедимой стойкости [4].

Вторая – и наиболее значительная – волна политического мифотворчества пришла на рубеж I в. до н.э. – I в. н.э., когда происходил переход от республики к империи [4]. Вершиной мифотворчества стала эпоха Августа. В этот период появились знаменитые “Энеида” Вергилия, третья книга “Од” и “Юбилейный гимн” Горация и “Истории Рима от основания Города” Тита Ливия. Именно в этих произведениях “римский миф” был выражен наиболее полно и содержательно. Получили отражение и высочайшее литературное обрамление все его аспекты: идеи вечности Рима, его избранности и особой исторической миссии, непобедимости и моральном примере для других народов, а также возвращения на землю “золотого века” в форме “римского мира” (*Pax Romana*) – всеобщего умиротворения, стабильности и изобилия.

Воплощение “римского мифа” приписывалось Октавиану Августу. Вергилий и Гораций неразрывно связывали в своих произведениях судьбу римской державы с правлением одного человека – Августа [10, с. 297, 301]. В 17 г. до н.э. по его приказу очень торжественно были отпразднованы “вековые игры” как знак не предполагаемого, а уже свершившегося возвращения на землю “золотого века”. Таким образом, в “римском мифе” появились принципиально новые акценты. Утверждалось представление о принципе как гаранте “золотого века”. Август стал одной из центральных фигур в “римском мифе” и идеалом для подражания при последующих императорах. В конце принципата Августа акцент с личной гарантии правителя за вечность “золотого века” империи переносится на его династию.

Эпохой Августа процесс развития “римского мифа” не завершился. В первой половине II в. общегосударственное распространение приобрел культ Вечного Рима (*Roma Aeterna*). Этот культ являлся концентрированным выражением “римского мифа”. С ним тесно переплетался императорский культ, выраженный в почитании гения живых принцепсов и в обожествлении с санкции сената умерших властителей. Персонажи мифологии, в том числе “римского мифа”, часто изображались на легендах монет, выпускавшихся династией Антонинов.

Новые трактовки появились в III веке, когда Римская империя переживала острейший кризис. В это время “римский

миф” проявил в полной мере свою сущность как имперская утопия [4]. Во время внутривосточного хаоса, бесконечных вторжений варваров, экономического упадка и религиозной сумятицы, опровергавших “римский миф”, правящая элита государства и широкие массы населения провинций упорно демонстрировали ему свою приверженность. Монетные выпуски императоров III в. отличаются особым разнообразием лозунгов, связанных с пропагандой “золотого века” как составной части “римского мифа”: “Плодоносящий век”, “Золотой век спасителя-императора”, “Счастливейший век”, “Щедрое время”, “Доброе время”, “Вечность”, “Изобилие Августа” [1, с. 477]. В 249 г., когда бедствия империи достигли апогея, император Филипп Араб организовал “тысячелетние” игры, отпраздновав тысячелетие города Рима, а Галлиен через 10 лет – “столетние” игры, в надежде завершить вернуть “золотой век” [4].

“Римский миф” оказался очень живуч. Вера в Рим как в сакральный центр империи, гарант ее вечности и непобедимости питала сторонников возрождения язычества во главе с императором Юлианом, в том числе и последнего великого римского историка Аммиана Марцеллина. “Вечный Рим” как город с особым статусом и особой судьбой нашел свое место и в идеологии римско-католической церкви, и в лозунгах средневековых императоров, на разные лады озвучивавших (вос)создание “Римской империи”.

Литература:

1. Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. – М., 1995.
2. Грегоровиус Ф. История города Рима в средние века. Т.1. – СПб., 1902.
3. Кнабе Г.С. Рим Тита Ливия – образ, миф и история // Тит Ливий. История Рима от основания Города. – М., 1994. – Т.3.
4. Колобов А.В. Этапы развития “римского мифа” // Античный вестник. – Омск, 2000 // www.centant.pu.ru/centrum/ant_ru/myth.htm.
5. Культура древнего Рима. Т.1. – М., 1985.
6. Любимов Л. Искусство древнего мира. – М., 1980.
7. Маяк И.Л. Рим первых царей: генезис римского полиса. – М., 1983.
8. Немировский А.И. История древнего мира. Античность. Ч.1. – М., 2000.
9. Полибий. Всеобщая история. Т.1-2. – СПб., 1995.
10. Сергеев Д.Д. Представления о государстве и государственной власти римских писателей эпохи Августа // Античный мир. Проблемы истории и культуры. – СПб., 1998.
11. Штаерман Е.М. Римская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. В 2 томах. Т. II. – М., 1982.
12. Штаерман Е.М. Социальные основы религии древнего Рима. – М., 1987.